



## ПОЛИТОЛОГИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 180–189  
*Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 180–189  
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-180-189>  
EDN: AHDZCU

Научная статья  
УДК 32.019.3

### Ценностные ориентации молодежи и региональная безопасность

В. А. Труханов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Труханов Виктор Александрович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политических наук, [truhanov\\_viktor@mail.ru](mailto:truhanov_viktor@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-2728-5953>

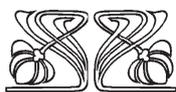
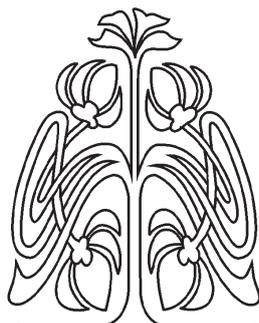
**Аннотация.** В статье анализируются результаты онлайн-анкетирования (N = 2021) молодых людей (в возрасте от 14 до 35 лет), проживающих в Саратовской области. Автор обобщает ответы респондентов, связанные с их ценностной ориентацией. Делается вывод о том, что на ценностную идентификацию и ориентацию молодежи влияют безопасные условия функционирования регионального социума, а также глобальные политические события. В представлении молодежи ценности патриотизма и коллективизма уходят на задний план, на первом месте – материальное благополучие, это способствует оттоку молодежи из провинции в более благополучные города и регионы, что порождает отсутствие в регионе потенциала воспроизводства населения. В свою очередь, это создает демографические проблемы и замещение коренного населения мигрантами, культурно не адаптированными к местным условиям. Полярное мировоззрение молодых людей также выявлено в отношении к СВО, где положительное и отрицательное мнение практически равны. В структуре региональной безопасности уточнены угрозы, к которым автор относит деструктивную политическую активность молодежи, неуверенность в завтрашнем дне, отток молодежи из региона, бесконтрольную миграцию в регион граждан других государств, коррупцию местных чиновников, низкий социально-качественный потенциал региона.

**Ключевые слова:** молодежь, ценностная ориентация, культурно-нравственные ценности, онлайн-анкетирование, региональная безопасность, региональные угрозы, политическая стабильность, деструктивная политическая активность, бесконтрольная миграция, коррупция

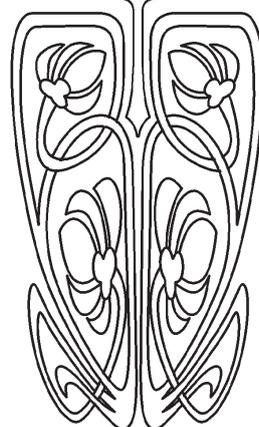
**Благодарности:** Исследование выполнено в рамках исследовательского проекта «Ценностная мотивация отношения молодежи к основным направлениям государственной политики в современной России», при финансовой поддержке Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) совместно с Министерством науки и высшего образования РФ и Российской академией наук.

**Для цитирования:** Труханов В. А. Ценностные ориентации молодежи и региональная безопасность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 180–189. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-180-189>, EDN: AHDZCU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)



НАУЧНЫЙ  
ОТДЕЛ





Article

## Value orientations of youth and regional security

V. A. Trukhanov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Viktor A. Trukhanov, truhanov\_viktor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2728-5953>

**Abstract.** The article analyzes results of an online survey (N = 2021) of young people (aged from 14 to 35 years) living in the Saratov region. The author summarizes answers related to the respondents' value orientation. It is concluded that the value identification and orientation of young people are influenced by the safe conditions of functioning of regional society, as well as global political events. In the view of young people, the values of patriotism and collectivism fade into the background, material well-being comes first, this contributes to the outflow of young people from the province to more prosperous cities and regions, which creates a lack of population reproduction potential in the region. In turn, this creates demographic problems and the replacement of the indigenous population by migrants who are not culturally adapted to local conditions. The polar worldview of young people is also revealed in relation to the special military operation, where positive and negative opinions are almost equal. In the structure of regional security, regional threats are clarified, to which the author refers destructive political activity of young people, uncertainty about the future, outflow of young people from the region, uncontrolled migration to the region of citizens of other states, corruption of local officials, and low socio-qualitative potential of the region.

**Keywords:** youth, value orientation, cultural and moral values, online survey, regional security, regional threats, political stability, destructive political activity, uncontrolled migration, corruption

**Acknowledgements:** The study was carried out within the framework of the research project "Value motivation of the attitude of young people to the main directions of state policy in modern Russia", with the financial support of the Expert Institute for Social Research (EISR) together with the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Russian Academy of Sciences.

**For citation:** Trukhanov V. A. Value orientations of youth and regional security. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 180–189 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-180-189>, EDN: AHDZCU

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Произошедшие глобальные изменения в мировом политическом процессе повлекли за собой и ценностные сдвиги в сознании не только отдельного человека, но и целых этнических и социальных групп. Особенно остро реагирует на происходящие социально-политические катаклизмы молодежь, обладающая наиболее радикальным политическим сознанием и отношением к событиям как в мире, так и внутри страны. Данный факт, безусловно, требует своего анализа, поскольку сформировавшийся в условиях глобального политического кризиса молодой человек несет в себе деструктивный потенциал гражданской активности, способный долгие годы негативно сказываться на социуме. Особенно важным является исследование проблемы оттока молодежи из регионов в крупные города в поисках более достойных условий жизни, чем в провинции. Так создается целый маргинализированный социальный слой, оторванный от родного социума, не имеющий уверенности в будущем, не верящий в социальную справедливость, с потенциалом радикализма и деструктивной гражданской активности. У региона в связи с оттоком молодежи возникает также демографическая проблема, и не только в связи со снижением численности населения, но и с замещением уехавших коренных жителей региона мигрантами, культурно не адаптированными к региональным условиям. Это созда-

ет дополнительную финансовую, социальную, культурно-нравственную нагрузку на регион.

Цель данной статьи – актуализировать проблему ценностной идентификации молодежи и ее влияния на политическую и социальную безопасность в регионе.

Научными задачами, на решение которых направлен авторский анализ, являются: осмысление и концептуализация ценностных ориентаций современной молодежи в контексте региональных угроз; анализ различных трактовок и политологического понимания концепта *безопасность*; уточнение угроз региональной безопасности.

Основными методами исследования проблемы является онлайн-анкетирование, включенное наблюдение, вторичные социологические исследования и контент-анализ различных СМИ.

В ходе работы над проблемой, а именно выявления характера зависимости представлений молодых людей о целесообразности и направленности социально-политических и социально-экономических реформ в современной России от ценностных ориентаций, нами были сделаны выводы, что, несмотря на интерес научного сообщества к исследованию проблем политического сознания и поведения молодежи, имеются лакуны ценностных трансформаций молодого поколения и их за-



висимость от социально-политических и экономических преобразований в стране, а также от различных угроз.

Кроме того, важное значение для определения ценностных ориентаций молодежи имеет оперативное выявление текущего отношения к основным политическим проблемам российского социально-политического процесса.

Данные проблемы были исследованы коллективом кафедры политических наук юридического факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Эмпирической базой этой работы стало онлайн-анкетирование, проходившее в октябре 2022 г. Был опрошен 2021 чел. в возрасте от 14 до 35 лет, гендерный состав – 38,1% мужчины и 61,9% женщины. В основном это учащиеся вузов – 83,9%, а также работники наемного труда – 9,8%, предприниматели – 2,4% и учащиеся средних специальных учебных заведений – 1,9%. В областном центре проживают 75,7% респондентов, в районном центре – 18,3% и в сельской местности – 6,0%.

По данным, демонстрирующим представление о полярном мировоззрении молодых людей, сформировавшемся в период воспитания нравственности в духе потребительства, этно- и гомотолерантности, патриотизм, коллективизм занимали крайние места. Так, наиболее приоритетными в будущем политическом устройстве России **ценности патриотизма** видят только 39,7% респондентов, в то время как 60,3% так не считают. Что касается **коллективизма**, то только 12,9% видят за ним будущее, а 87,1% – нет.

Несомненным является тот факт, что внешние и внутренние политические и социальные условия в ходе социализации оказывают на молодых людей значительное влияние. Социальные условия в разных регионах не одинаковые, все зависит от компетентности местных властей, качества региональных элит, сырьевых и природных ресурсов, лояльности региональной власти и местных элит федеральным органам власти, а также от различных внутренних и внешних угроз. Комфортная социальная среда обитания предполагает формирование политических и социальных ценностей молодого поколения как политически лояльных и активных граждан своей страны. Насколько комфортны условия жизнедеятельности саратовской молодежи, можно судить по результатам опроса.

Так, на вопрос о **степени уверенности респондентов в завтрашнем дне** 16,8% ответили, что вполне уверены в завтрашнем дне и 22,0% не уверены. Вместе с теми, кто ответили

«скорее нет, чем да» (25,4%), складывается картина, позволяющая нам заключить, что степень неуверенности молодежи в завтрашнем дне для Саратовского региона достаточно высокая. Все это выражается в разных формах активности молодежи – от деструктивной гражданской активности, до пассивной, реализующейся в бегстве из региона в более комфортные города и регионы.

Концептуализация деструктивной гражданской активности молодежи была изучена саратовскими исследователями и определена «как действия молодых людей, возникающие вследствие социальной несправедливости, неравенства, социально-политической напряженности с целью преобразований или противодействия им, проявляющиеся в коллективных и индивидуальных дискурсах, протестных акциях (в т.ч. открытого протеста, сопротивления, экстремизма) как явно неодобряемых, так и латентно одобряемых обществом» [1, с. 247].

Причины оттока из региона образованных молодых кадров глубокие и не решаются одномоментно. Заключаются они, во-первых, в отсутствии перспектив в поисках работы с достойной заработной платой и карьерного роста, во-вторых, в низком качестве жизни. «Среди множества социально-экономических детерминант миграции населения Саратовской области наиболее значимыми являются следующие:

- общее состояние экономики региона (ВРП, ВРП на душу населения, инвестиционный климат);
- уровень развития основных сфер экономики региона;
- конъюнктура рынка труда региона;
- номинальная и реальная заработная плата;
- качество жизни населения: обеспеченность жильем, объектами социальной инфраструктуры, состояние дорожно-транспортной сети» [2, с. 38].

Снижение численности коренного населения – угроза не только национального развития региона, но в перспективе угроза национальной безопасности федеративного государства, так как фактически отсутствует воспроизводственный потенциал замещения поколения родителей поколением детей. Это серьезная проблема, которую невозможно решить только с помощью миграционного процесса.

Среди проблем, связанных с формированием ценностных ориентаций молодого поколения и его качественной характеристикой, важной является уверенность в своем будущем. Как считает саратовский исследователь проблем



молодежи Н. И. Шестов, «для молодых людей вопрос о будущем – преимущественно вопрос об условиях и стратегиях накопления тех материальных и духовных ресурсов для частной и общественной жизни, которые позволят им занять самостоятельное место в системе политических, правовых, экономических и культурных коммуникаций в обществе и государстве. Иначе говоря, вопрос о тех основаниях их дальнейшей жизни, благодаря которым они смогут претендовать на роль достойных наследников предшествующих поколений» [3, с. 109].

Отсутствие уверенности в завтрашнем дне в провинции заставляет молодых людей строить свое будущее в регионах с более развитой экономикой. Из Саратовской области ежегодно происходит отток молодых людей в другие регионы, в основном в Москву, Московскую область, Санкт-Петербург, Ленинградскую область, Краснодарский край, Самарскую область.

Напомним, что в 2012 г. ООН включила Саратов в список 28 самых быстро исчезающих городов мира (с населением свыше 750 тыс. чел.). По прогнозам организации, к 2025 г. население города сократится на 11,54% (по сравнению с 1990 г.) [4].

Таким образом, неопределенность в своем будущем, неуверенность в завтрашнем дне заставляет молодых людей искать регионы с более высоким уровнем жизни. По мнению некоторых исследователей миграционных процессов, доступная мобильность граждан – это положительное явление, позволяющее перераспределять трудовые ресурсы внутри страны, возможность молодежи для самореализации и роста. Однако, по нашему мнению, миграционные потоки молодежи создают ту маргинальную среду, где не происходит воспроизводства традиционных духовно-нравственных ценностей, рвутся социальные связи, а жизненная перспектива сводится к банальному зарабатыванию денег. Кроме того, такая социальная страта с низкими культурно-нравственными качествами является питательной средой для деструктивной политической активности.

Генезис маргинальности видится нам в ликвидации высокотехнологической промышленности, где были заняты тысячи жителей региона, что поставило этих людей и их семьи на грань выживания, поскольку качество жизни населения полностью зависит от сфер занятости. Либеральная экономика предполагает индивидуальную ответственность за качество жизни конкретного человека, но там, где отсут-

ствуют механизмы социальной солидарности и социальной справедливости, качественный потенциал населения будет оставаться на низком уровне. Поэтому одним из приоритетов регионального развития является создание максимально привлекательных условий и возможностей для молодежи в сферах развития и функционирования малого бизнеса и индивидуального предпринимательства.

В демографической ситуации, складывающейся в регионе, важна не только численность населения, но и его качество, так сказать, социально качественный потенциал. Имеется в виду образованность граждан, состояние здоровья, культурный уровень, патриотизм. Качественный потенциал населения – это важный демографический показатель социального состава региона.

Методология оценки качественных характеристик населения основывается на трех фундаментальных компонентах:

- здоровье физическое, психическое и социальное;
- профессионально-образовательные способности людей, образующие их интеллектуальный потенциал;
- культурно-нравственные ценности и духовность граждан, их социокультурная активность [5].

Как видим, одним из компонентов в методологии оценки качественных характеристик населения являются нравственные ценности. В этой связи важным становится определение меры и характера зависимости представлений молодых людей о целесообразности и направленности социально-политических и социально-экономических реформ в современной России от ценностных ориентаций и их гражданской культуры.

М. Шелер выделял следующие виды ценностей:

- 1) ценности удовольствия – приятного и неприятного, или утилитарные ценности;
- 2) ценности витального чувствования, связанные с биологической природой человека, его бытием как природного живого существа;
- 3) духовно-нравственные ценности. Среди духовно-нравственных ценностей выделяются в порядке их иерархической значимости:
  - а) эстетические ценности;
  - б) правовые и политические ценности, связанные со справедливостью и несправедливостью;
  - в) гносеологические ценности;
  - г) нравственные ценности;
  - д) религиозные ценности, святыни [6, с. 120].



Структуру духовно-нравственных ценностей возможно анализировать и комментировать с точки зрения как аксиологического подхода, так и антропологического. Так, с позиций антропологического подхода, согласно проведенному исследованию, а это, в первую очередь, способ личностного бытия [6], важным для опрашиваемых молодых людей являются: **свобода личности** – 67,4%, **социальная справедливость** – 63,7%, **равенство возможностей в доступе к образованию** – 57,9%, **справедливый суд** – 57,2%, **право на доступ к информации** – 53,2%, **равенство возможностей в доступе к медицинскому обслуживанию** – 52,4%.

Как было отмечено выше, столкнувшись с социальными проблемами в регионе, молодые люди проявляют активное и пассивное участие в региональном политическом процессе. Так, на вопрос **«Какова возможность Вашего личного участия в воплощении Вашего образа будущего России?»** 62,6% респондентов ответили, что **будут голосовать за кандидатов от действующих партий, в программах которых обосновывается такое будущее**, что можно отнести к пассивной форме политического участия. К активным формам протеста мы отнесли следующие ответы: 1,6% **будут принимать участие в несанкционированных митингах и демонстрациях против действующей власти**, 3,0% – **будут участвовать в забастовках и других формах протеста против действующей власти**, 5,7% – **в случае необходимости пойдут на баррикады с оружием в руках**.

Пассивной формой протеста, а также решением своих социально-экономических проблем является отток молодых людей из провинции в крупные города федерального значения.

Особую тревогу вызывает тот факт, что из области уезжают молодые и хорошо образованные жители региона, а приезжают мигранты из Средней Азии с более низким уровнем образования и профессиональной квалификацией, к тому же культурно не адаптированные к региональным условиям. Согласно исследованиям, проведенным саратовскими учеными, Саратовская область более привлекательной становится для граждан из Таджикистана, Туркмении и Киргизии. В 2020 г. число прибывающих в регион из этих стран по сравнению со средним числом их прибытия за 2015–2019 гг. увеличилось из Таджикистана в 2,5 раза, из Туркмении – в 1,9, из Киргизии – в 1,2 раза [2, с. 35].

Кроме того, серьезной внутренней угрозой для региональной безопасности в настоящее

время становятся некоторые беженцы из районов боевых действий, прибывающие в наш регион. Так, по данным МЧС, если в 2014 г. в Россию прибыли 2 млн беженцев с территории Украины, то в 2022 г. – уже 2 млн 800 тыс. чел. Первый замглавы службы Александр Чуприян считает, что стоит ожидать роста количества беженцев до 3 млн чел. [7]. В Саратовскую область на начало сентября 2022 г. прибыли 2600 вынужденных переселенцев с Донбасса [8].

Это касается не только финансовой нагрузки и социальных проблем, дело в том, что среди этих беженцев с большой долей вероятности имеются так называемые «спящие», т. е. сотрудники спецслужб Украины, запрограммированные на то, чтобы в определенный момент быть готовыми к совершению террористических актов на территории области. Как это было в Москве, где произошло покушение на Дарью Дугину и в ряде других регионов. Среди известных из СМИ – это Псковская, Белгородская, Херсонская, Запорожская области, Крым.

На самом деле ситуация достаточно серьезная, так как объектами террористических атак на территории РФ становятся стратегически важные объекты, такие как газопроводы, аэродромы, в том числе стратегической авиации. Так, по сообщениям российских СМИ, украинский диверсант с ПЗРК был задержан в Подмосковье, ФСБ предотвратило теракты на территории Волгоградской области на газопроводе «Южный поток», который проходит и по Саратовской области. В Брянске задержан украинский диверсант, пытавшийся заложить взрывное устройство на складе транспортной компании [9, 10]. В Свердловской области пытались совершить террористический акт на железной дороге [11]. Таким образом, российская инфраструктура становится основным объектом атак украинских диверсантов. Цели террористических атак на объекты российской инфраструктуры понятны – нанести максимальный ущерб экономике, военной сфере, вызвать панику и страх среди гражданского населения, недовольство руководством страны и регионов, не могущих обеспечить национальную и региональную безопасность. Это необходимо четко понимать и представлять. Как бы не было на местном уровне неприятно, но своим гражданам и потенциальным избирателям власть должна говорить правду – это только повысит рейтинг региональной власти. Второй мотив, который должен звучать в речах региональных руководителей без нагнетания напряженности и страха – это повышение бдительности граждан на всех уровнях.



Итак, в связи с проведением СВО террористические угрозы реально существуют не только для регионов, граничащих с районом боевых действий, но и для внутренних регионов. Как же это повлияло на ценностные ориентации молодежи региона?

В онлайн-анкетировании было достаточно вопросов на эту тему, что позволило с достаточно высокой вероятностью дать верифицированный ответ. Так, на вопрос, **поддерживают ли респонденты проведение специальной военной операции на Украине**, определено да ответили 19,4% респондентов, скорее да – 20,2%, определено нет – 19,4%, скорее нет – 8,2%, не определились с ответом – 32,8% опрошенных.

На вопрос «**Следите ли Вы за ходом проведения специальной военной операции на Украине?**» ответы распределились следующим образом: очень внимательно – 17,4%, довольно внимательно – 37,8%, без особого внимания – 34,1%, вообще не слежу – 8,4%, ничего не слышал об этом – 2,3%. Последние два ответа респондентов можно отнести к протестному ерничанью, так как буквально все СМИ ежедневно транслируют сообщения на тему боевых действий на Украине.

Это позволяет сделать вывод, что больше половины опрошенных следят за событиями на Украине, но меньше половины (39,6%) в той или иной степени поддерживают СВО на Украине. Вполне ожидаемо, что цифры поддержки СВО коррелируют с ответами на вопрос о будущем России, где основной духовной ценностью будет являться патриотизм. В сумме в той или иной степени так считают 39,7% молодежи.

В контексте формирования политических ценностей с точки зрения аксиологического подхода – ориентация на высшие ценности человеческого бытия, поиск смысла жизни [12] – был также задан вопрос о **желаемых для респондентов будущих взаимоотношениях государства и личности в России**, где 48,4% участников опроса высказались за ограничение возможности государства в контроле за личностью, а 40,6% – за сохранение сегодняшних взаимоотношений. Обращает на себя внимание тот факт, что всего 8,0% разницы между первыми и вторыми. Данные группы респондентов можно условно разделить на «консерваторов» и «демократов», где демократы в большинстве.

К внешним относятся угрозы, связанные с бесконтрольной миграцией из государств Средней Азии, Закавказья. Этот серьезный фактор, способный повлиять на региональную безопасность и морально-нравственное качество насе-

ления региона, осознают в силовых структурах России. Так, например, первый заместитель министра внутренних дел А. В. Горовой заявил: «Сегодня ни в одном из ведомств, заинтересованных в мигрантах, нет четкого понимания реальной потребности дополнительных человеческих ресурсов, которые необходимо привлекать из-за рубежа. Мы неоднократно заявляли о необходимости детального расчета по каждому сектору экономики требуемого количества иностранных работников по конкретным профессиям и специальностям. Только при таком подходе возможно обеспечить действующий механизм организованного набора трудовых мигрантов для работы в нашей стране, который позволит минимизировать риски и угрозы безопасности». Представитель МВД пояснил, что органы государственной власти федерального и регионального уровней, «которые решают свои задачи за счёт массового притока иностранцев, не всегда оглядываются на то, как это отразится на других сферах жизни общества, в том числе на безопасности» [13].

Заинтересованные ведомства легко могли бы посчитать потребность отраслей экономики в мигрантах, но они не могут открыто указывать потребности теневого сектора экономики и преступного мира, значительная часть мигрантов задействована именно там, а среди бенефициаров завоза гастарбайтеров не только «белые» работодатели, но и организаторы нелегальной миграции, владельцы всяких «левых» хостелов и борделей, наркоторговцы да и просто те, кто не любит платить налоги и ищет работников, которые согласны на все. И вот если все это нормально посчитать, то выяснится, что настоящей экономике столько мигрантов не нужно.

Понятие «миграция» предполагает несколько ее видов, к которым относят:

а) академическая мобильность – международные перемещения ученых и преподавателей в целях осуществления научной и преподавательской деятельности, обмена опытом, представления результатов исследований, а также в других профессиональных целях;

б) временная миграция – международная или внутренняя миграция, которая совершается на определенный период времени без перемены постоянного места жительства. Временная миграция осуществляется с целью работы (временная трудовая миграция), учебы (образовательная миграция) и т. п.;

в) долгосрочная миграция – международная или внутренняя миграция, которая совершается на длительный период (не менее одного года);



г) квотирование привлечения иностранной рабочей силы – регулирование численности иностранных работников, привлекаемых к осуществлению трудовой деятельности на территории Российской Федерации;

д) краткосрочная миграция – международная или внутренняя миграция, которая совершается на непродолжительный срок (менее одного года). Перемещения с рекреационными целями, на лечение или в краткосрочные командировки к миграции не относятся;

е) миграция на постоянное место жительства – международная или внутренняя миграция, которая предполагает смену постоянного места жительства;

ж) незаконная миграция – перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства РФ, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории России и (или) осуществления ими трудовой деятельности;

з) образовательная (учебная) миграция – миграция с целью получения или продолжения образования;

и) организованное привлечение иностранной рабочей силы (иностранцев) – деятельность государства или уполномоченных негосударственных структур по организации перемещений иностранных работников в Российскую Федерацию, включающая организованный набор необходимых работников в стране происхождения, их довыездную подготовку, прием и трудоустройство на законных основаниях на заранее выделенные рабочие места;

к) сезонная трудовая миграция – вид трудовой миграции иностранных граждан, работа которых по своему характеру зависит от сезонных условий и осуществляется только в течение части года;

л) трудовая миграция – временная миграция с целью трудоустройства и выполнения работ (оказания услуг) [14].

В Саратовской области в основном это мигранты, приезжающие на работу в регион, жители из республик Средней Азии и Закавказья. Официальным документом, на основании которого они осуществляют трудовую деятельность, является патент. Патент нужен гражданам стран, с которыми у России установлен безвизовый режим. Им должно исполниться 18 лет на момент подачи заявления. Чтобы получить патент, иностранцу нужно пройти медосмотр, подтвердить знание русского языка, истории и законодательства РФ, собрать пакет документов и сдать отпечатки пальцев. Полиция проверяет, не связан ли гражданин с криминалом. Патент

выдают только после проверки. Пройти медицинскую комиссию, дактилоскопию и сфотографироваться иностранец должен в течение 30 суток после въезда. То есть данная процедура предполагает серьезный фильтр для мигрантов, в частности для трудовых мигрантов.

Как видим, сама миграционная политика в государстве основывается на вполне прагматичных принципах и нормах, соблюдение которых позволяет нейтрализовать множество проблем и угроз дальнейшего национального развития и даже, наоборот, может стать драйвером и приоритетом в социально-экономическом развитии региона.

Например, миграция позволяет снять напряжение в сфере демографии, обеспечить регион трудовыми ресурсами, что является исключительно актуальным для Саратовской области, ставшей одним из лидеров в убыли населения в Российской Федерации. Так, по сообщению Росстата, Саратовская область за семь месяцев 2022 г. по абсолютной убыли населения находится на четвертом месте в РФ, а в Приволжском федеральном округе – на первом. С начала года она потеряла 16 702 жителя. Что касается естественной убыли, то в Саратовской области родились 9483 ребенка, умерли 20 949 чел. Таким образом, смертность превышает рождаемость на 11 466 чел. [15]. Это относится к внутренним угрозам региональной безопасности, способным через 20–30 лет серьезно изменить демографическую ситуацию в регионе в сторону ухудшения как в количественном, так и качественном отношении.

Приоритетом для региональных властей становится адаптация вновь прибывших мигрантов к региональным условиям. Отметим, что органами местного самоуправления в учреждениях культуры и образования региона проводятся мероприятия для детей мигрантов, направленные на знакомство с историей Российской Федерации и Саратовской области, воспитание толерантности и взаимоуважительного отношения представителей различных национальностей. Прибывающие мигранты активно привлекаются к участию в мероприятиях, посвященных празднованию государственных праздников, а также направленных на укрепление гражданского единства и сохранение этнокультурного многообразия народов, проживающих на территории Саратовской области. В целом в регионе создаются условия для комфортной адаптации мигрантов к местным условиям, и в первую очередь их детей.

К внутренним региональным угрозам, свидетельствующим о нравственной деградации



определенной части регионального чиновничества, относится коррумпированность среди работников правоохранительных органов и чиновников различного уровня в сфере миграционной политики, в организации торговли и прочих сфер услуг, где складываются этнические группы, контролируемые тот или иной вид деятельности. Как отмечается в докладе Комиссии по противодействию коррупции в Саратовской области «О деятельности в области противодействия коррупции в Саратовской области в 2021 году», согласно результатам опроса, в частности, в 2021 г. **уровень коррупции в области**, по мнению 47,3% респондентов не изменился, по мнению 13,5%, **случаев коррупции стало больше**, 10,4% считают, что **случаев коррупции стало меньше**. По вопросу об **обращениях в государственные, муниципальные органы власти и учреждения**: 52,8% опрошенных не приходилось обращаться; 26,8% – обращались и не попадали в ситуации, при которых для решения проблемы нужна была взятка; 5,4% – попадали в ситуации, при которых для решения проблемы нужна была взятка, но взятку не давали; 3,8% – приходилось дать взятку.

По информации прокуратуры Саратовской области, по итогам прокурорских проверок в 2021 г. выявлено 4522 нарушения законодательства о противодействии коррупции, для их устранения принесено 710 протестов на незаконные правовые акты, в суды направлено 125 заявлений, внесено 905 представлений и направлено 17 информационных писем, по итогам их рассмотрения на 1646 лиц наложено дисциплинарное взыскание, к административной ответственности привлечены 127 лиц, по результатам надзорных проверок возбуждено 34 уголовных дела. В том числе выявлено более 2100 нарушений, допущенных при исполнении обязанности представлять сведения о доходах. В целях устранения указанных нарушений внесено 218 представлений и направлено 3 информационных письма. По рассмотренным в 2021 г. материалам к дисциплинарной ответственности привлечены 1167 лиц [16].

Приоритетом власти в нивелировании региональных угроз является сотрудничество с институтами гражданского общества в плане межнационального развития области, особенно это касается религиозных организаций и национальных диаспор. Лидеры этих организаций и диаспор не должны дистанцироваться от региональных задач по межнациональному сотрудничеству, им следует иметь контакт со средствами массовой информации и властью и регулярно выступать перед своими едино-

верцами и населением области. Особенно это касается резонансных событий, связанных с межнациональными конфликтами. В связи с этим отмечается озабоченность общества дистанционированием от этих проблем лидеров и членов национально-культурных организаций. Думается, что сотрудничество с правоохранительными органами как одна из форм взаимодействия института гражданского общества с государством будет являться важным пунктом в деятельности национально-культурных автономий на территории Саратовской области.

Актуальной угрозой для региона, нашедшей отражение в Стратегии национальной безопасности, является деятельность деструктивных сил за рубежом и внутри страны, предпринимающих попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере. Не ослабевает активность разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, осуществляемой в том числе с использованием подконтрольных им российских общественных объединений и отдельных лиц. Международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. Для распространения недостоверной информации, организации незаконных публичных акций широко используются возможности глобальных интернет-компаний [17, ст. 44]. Данное положение Стратегии национальной безопасности должно в обязательном порядке стать приоритетным во взаимодействии региональной власти с национально-культурными организациями в области противодействия радикальным религиозным и националистическим организациям.

Среди угроз, характерных для сегодняшнего дня в Российской Федерации, в Стратегии национальной безопасности отмечаются угрозы, связанные с размыванием традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа России путем внешней культурной и информационной экспансии, пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его препода-



давания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры [17, ст. 86, 87].

Несмотря на то, что в Конституции РФ закреплена идеологическое многообразие и что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [18, п. 1, 2, 3 ст. 13], не отрицаются духовно-нравственные основы воспитания на базе патриотизма, подвига народа при защите Отечества. Поэтому с целью создания духовно-нравственных основ воспитания молодежи в Саратовской области необходимо приоритетным видеть положения, изложенные в Стратегии национальной безопасности, о признании первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, укреплении единства многонационального народа Российской Федерации [17, ст. 90]. А значит, важнейшую роль играет грамотная и взвешенная политика региональных властей, нацеленная не только на воспитание толерантности представителей всех этнических групп по отношению друг к другу, но и на решение проблемы социально-экономической и социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в единый полиэтничный социум [19].

Таким образом, можно предположить, что ценностные ориентации молодежи, их гражданская и политическая культура, формирующиеся под влиянием ряда неблагоприятных факторов, таких как социально-политическое и социально-экономическое состояние региона, влияют на состояние региональной безопасности. Сюда можно отнести неудовлетворенность молодежи комфортностью социальной среды обитания, коррумпированность чиновничьего аппарата, отсутствие уверенности в завтрашнем дне в провинции, отсутствие перспектив и социальных лифтов в родной области, экономическая отсталость региона, бесконтрольная миграция из государств Средней Азии и замещение коренных жителей мигрантами с чуждой для местных жителей культурой и духовно-нравственными ценностями. Все это стимулирует миграцию молодежи в экономически более развитые регионы в поисках достойных условий жизни. В свою очередь, это серьезно сказывается на демографической ситуации.

В ходе исследования также выяснилось, что в среде молодого поколения произошел ментально-нравственный раскол в контексте проведения СВО, практически одинаковыми

результатами были ответы в поддержку СВО и тех, кто выступает против. Треть опрошенных не определилась с ответом.

### Список литературы

1. *Логинова Л. В., Щербанова В. В., Суркова И. Ю.* Концептуальная модель деструктивной гражданской активности студентов (на материалах исследований в Саратовской области) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 246–255. EDN: АММХРХ
2. Современная миграционная ситуация в Саратовской области: проблемы совершенствования политики развития региона / под общ. ред. С. Ф. Афанасьева. Саратов : Изд-во Саратовской гос. юрид. акад., 2021. 220 с. EDN: CSFFJB
3. *Шестов Н. И.* Представление молодежи о будущем России: провинциальное измерение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 108–113. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-108-113>
4. *Дрякин Р.* Поехали... куда подальше. URL: <https://fn-volga.ru/news/view/id/110003> (дата обращения: 15.12.2022).
5. Качество населения / отв. ред. Н. М. Римашевская, В. Г. Копнина. М. : ИСЭПН РАН, 1993. 186 с. (Демография и социология. Вып. 6).
6. *Леонтьев Д. А.* Личность в непредсказуемом мире // Методология и история психологии. 2010. № 3. С. 120–140.
7. В 2022 году в Россию прибыло больше украинских беженцев, чем в 2014-м. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5480472/> (дата обращения: 31.10.2022).
8. *Комаров В. В.* В Саратовскую область приехали больше 2,5 тысячи беженцев с Донбасса. URL: <https://om-saratov.ru/social/31-august-2022-i116708-v-saratovskoi-oblasti-jivut> (дата обращения: 15.12.2022).
9. Украинский диверсант готовил теракт с ПЗПК «Игла» в Подмосковье. URL: <https://ukraina.ru/20221012/1039637015.html/> (дата обращения: 31.10.2022).
10. ФСБ предотвратила взрыв на газопроводе в Волгоградской области. URL: <https://ria.ru/20221124/vz-guv-1833882916.html/> (дата обращения: 25.11.2022).
11. В Свердловской области задержаны украинские диверсанты. URL: <https://www.vesti.ru/article/3178406/> (дата обращения: 10.02.2023).
12. *Савченко Е. А., Молчан Э. М.* Духовно-нравственные ценности: аксиологические классификации // Педагогическое образование и наука. 2013. № 6. С. 20–27.
13. *Прокопьев Д.* Акцент на качество, оперативность и прозрачность. URL: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/aktualno/aktsent-nakachestvo-operativnost-i-prozrachnost/> (дата обращения: 31.01.2023).



14. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
15. *Литвиненко П.* Росстат: за семь месяцев население Саратовской области сократилось на 16,7 тысячи человек. 28 сентября 2022. URL: <https://nversia.ru/news/rosstat-za-sem-mesyacev-naselenie-saratovskoy-oblasti-sokratilos-na-16-7-tysyachi-chelovek/> (дата обращения: 31.10.2022).
16. Доклад о деятельности в сфере противодействия коррупции в Саратовской области в 2021 году. URL: <https://saratov.gov.ru/informers/protivodeystvie-korrupsii/komissiya-po-koordinatsii/doklady-o-deyatelnosti-v-sfere-protivodeystviya-korrupsii.php> (дата обращения: 31.01.2023).
17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 31.01.2023).
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
19. *Вилков А. А.* Политические аспекты гармонизации этноконфессиональных отношений на региональном уровне // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 55–62. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2016-16-1-55-62>

Поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 02.03.2023  
The article was submitted 15.02.2023; approved after reviewing 25.02.2023; accepted for publication 02.03.2023